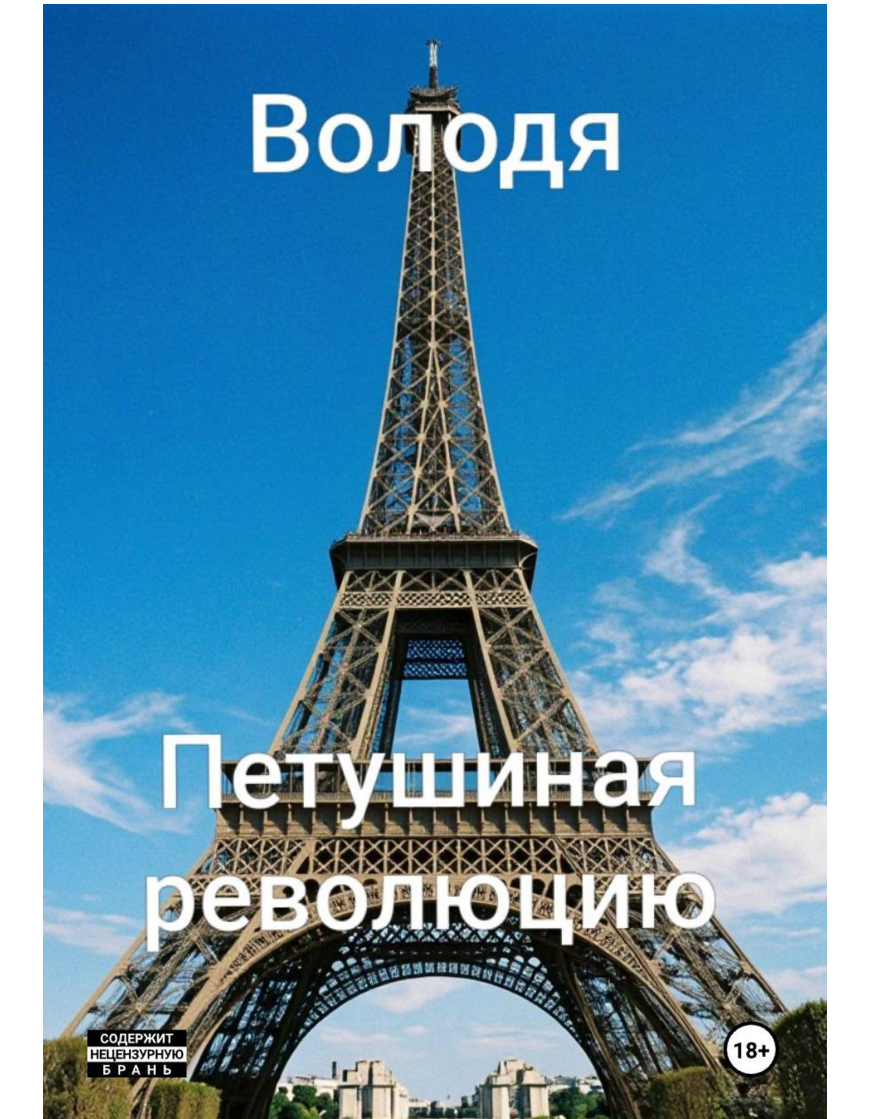

Володя

Петушиная революцию

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Крос

Володя. Петушина революцию

<https://litres.ru/74576147>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если общество выкинуло тебя на самое «Дно» сибирской тайги только потому, что твоя истинная суть буквально написана у тебя на лице?

Знакомьтесь с новой бандой: коренастый Володя с огромным кожистым шаром-колобком вместо головы; сутулый Волк; щенок Димка в поношенной олимпийке и три брата-свины — бывшие элитные ОМОНовцы, чей мозг превратился в кашу после службы. У них нет будущего, но есть тридцать центнеров золота Колчака, спрятанного... в живого бурого медведя, и пять литров некромантии «ВИИ-5».

Их цель — Париж! Ведь во Франции творится черт знает что, а бунтующей толпе на баррикадах очень нужен вожак, который чувствует нерв и не боится крови. В ход пойдет всё: беглый майор ФСО в парадном мундире на роли «маршала баррикад», тонны китайских салютов вместо артиллерии против жандармов и тотальный пиротехнический штурм Елисейских полей. Крюшон, готовь булки, изгои идут забирать ключи от Парижа! Динамичный, абсурдный синематик-боевик в духе Гая Ричи.

Алекс Крос

Володя. Петушина революцию

Название: ВОЛОДЯ. ПЕТУШИНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Автор: *Алекс Крос*

Тип произведения: Роман / Синематик-проза

Год: 2026

Возрастной ценз: 18+ (содержит нецензурную лексику и элементы жесткой сатиры).

Коренастый мужчина средних лет по имени Володя обладает аномалией — вместо человеческой головы у него огромный кожистый шар-колобок. Из-за своего уродства он всю жизнь является изгоем и содержится в амбаре у деда с бабкой. Узнав, что старики хотят пустить его на мясо, Володя совершает побег и попадает в сибирскую деревню «Дно» — пристанище для таких же отверженных обществом существ со звериными головами.

У Володи рождается амбициозный план: отправиться во Францию, нащупать «нерв» бунтующей толпы и возглавить реальную революцию против президента Крюшона, чтобы доказать миру силу изгоев. Собрав команду (сутулый Волк,

щенок Димка, три брата-свиньи — бывшие ОМОНовцы), они разделяются. Свиньи добывают золото Колчака на Васюганских болотах (случайно спрятав его в живого медведя), а Володя крадет из Мавзолея Ленина, чтобы сделать его символом. Вождь разбивается, но Володя вербует майора ФСО Бледуна на роль «лица революции».

В Париже банда связывается с местным радикалом Лудо и устраивает масштабный пиротехнический штурм. Через сакральную жертву и дикий абсурд с российским офицером во главе французских митингующих, Володя ломает систему Крюшона, вынуждая его бежать. Книга завершается триумфом «Дна» на Елисейских полях.

ВОЛОДЯ. ПЕТУШИНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Глава 1. Картинка из пузатого телевизора

Париж задыхался. Воздух, пропитанный гарью от покрышек и едким дымом слезоточивого газа, казался плотным, почти осязаемым. Улицы, которые когда-то пахли свежими круассанами и дорогим парфюмом, теперь пахли войной. Повсюду валялись осколки витрин, перевернутые мусорные баки и обгоревшие остовы автомобилей. Французская столица, оплот европейской сытости и стабильности, трещала по швам.

В самом центре этого безумия, на площади Республики, прямо на капоте раскуроченного и перевернутого полицей-

ского «Пежо», стоял лидер.

Его фигура выглядела монументально и одновременно дико. Это был коренастый, плотно сбитый мужчина лет пятидесяти в потертой штормовке. Но вместо человеческого лица у него был огромный, идеально гладкий, лоснящийся кожистый шар. На этой абсолютно круглой голове-колобке не было ни ушей, ни носа — лишь пара жестких, буравящих толпу глаз и глубокий, резко прорезанный рот. В бликах от догорающих коктейлей Молотова его голова казалась отличной из древней, темной глины.

— Дети Парижа! — его хриплый, мощный голос перекрывал вой сирен и взрывы шумовых гранат. Он кричал по-русски, но толпа ловила каждое движение его плотных, коротких рук. — Хватит терпеть этого сырного тирана! Эмануэль Крюшон отбирает у вас последнее — право быть свободными! Засуньте их фальшивую демократию им же в багет! К оружию!

Толпа в желтых жилетах взорвалась неистовым ревом. Людям было плевать, кто перед ними — мутант, иностранец или черт из преисподней. Они чувствовали его животную, первобытную уверенность. Толпа всегда идет за тем, кто умеет кричать громче остальных и вовремя нащупывает нерв чужой злобы. Смуглый француз в помятом берете с

безумным криком «За свободу» бросился на плотное оцепление жандармов. Грянул залп водометов, толпа качнулась, камера на бешеной скорости нырнула в самую гущу драки, прямо в открытый в крике рот бунтаря...

...и картинка схлопнулась.

Раздался тяжелый, смачный щелчок ладони по пластиковому корпусу. Старенький, пузатый телевизор «Горизонт» жалобно пискнул, свернул изображение в белую точку и снова развернул его, но уже с жуткой рябью и полосами.

На продавленном диване перед экраном сидел Дед. Его лицо, покрытое глубокими морщинами, выражало глубокую экзистенциальную скорбь. Он почесал седую щетину и тяжело вздохнул, обращаясь к мерцающему ящику:

— В мире-то что творится... Франция — оплот демократии, процветания, стабильности... А там кругом погромы!

На тесной, темной кухне через открытую деревянную дверь раздался яростный, скрежещущий звук. Бабка со злостью драла металлической щеткой сковороду, соскребая обгоревшие, намертво присохшие остатки вчерашней картошки.

— И не говори! — крикнула она в ответ, не прерывая своего занятия. — Если уж там такое делается, то, значит, нигде на земле больше не найти спокойного места. Пропал мир, дед. Пропал!

— Жрать-то мы будем сегодня? — Дед даже не повернул головы, продолжая гипнотизировать рябящий экран. — Осталось что-нибудь?

Скрежет на кухне прекратился. Бабка появилась в дверном проеме. Выглядела она зловеще: фартук в бурых пятнах, седые растрепанные волосы, а в руке — огромный, старый кухонный нож с потемневшим от времени лезвием.

— Нет больше ничего... — тихо, почти шепотом произнесла она. — По сусекам поскребла, затылок почесала — ничего в голову не пришло. Ну, если только...

Она медленно подняла нож и кончиком лезвия указала на дощатую стену, за которой располагался глухой, темный амбар.

— Может, пришло время для нашего НЗ? — в ее глазах блеснул недобрый огонек голодного безумия.

Дед наконец оторвался от телевизора и посмотрел на сте-

ну. На его лице появилось выражение брезгливого согласия.

— Да, давай его уже пустим на мясо. Дармояд круглый. Столько лет кормим, а проку ноль. Хотя какая-то польза от него будет.

В полумраке амбара пахло сыростью, мышами и застоявшимся потом.

Володя сидел на грязном земляном полу, прикованный тяжелой, ржавой цепью к толстому дубовому столбу. Цепь намертво обхватывала его массивную лодыжку. Настоящее, плотное человеческое тело сорокапятилетнего мужика было облачено в грязные джинсы и серую футболку. Он тяжело дышал, обливаясь потом, и с бешеной скоростью водил ржавым полотном ножовки по металлу по одному из звеньев цепи.

Через вентиляционную отдушину под самым потолком до него отчетливо долетали голоса стариков из дома. Они собирались его сожрать. Просто пустить на фарш, как свинью.

Володя оскалил зубы на своей круглой голове. Его рот превратился в узкую, опасную щель. Одиночка, отверженный обществом из-за своего уродства, он привык бороться за жизнь. Родители бросили его еще в роддоме, испугавшись

круглой плоти вместо младенческого лица. Всю жизнь его пинали, прятали, презирали. И вот теперь — финальный аккорд деревенского гостеприимства.

Ножовка издавала противный, визгливый звук: вжих-вжих-вжих.

Вдруг тяжелая деревянная дверь амбара с хрустом распахнулась. В проеме, залитом ярким дневным светом, возник темный силуэт Бабки. В опущенной руке тускло поблескивало лезвие ножа.

— Ну что, Колобок... — хрипло протянула старуха, делая шаг в темноту. — Пришло твое время.

Володя не ответил. Он вложил всю оставшуюся злость и силу в последнее, яростное движение рукой.

Дзынь!

Спасительный, звонкий металлический щелчок эхом разнесся по амбару. Перепиленное звено лопнуло, и тяжелая цепь с грохотом свалилась на землю. Володя не стал тратить время на разговоры. Он резко, по-бычьи рванул с места, пригнул круглую голову и, словно живой таран, с разбегу влетел Бабке прямо в живот.

Старуха охнула, выронила нож и кубарем вылетела обратно на крыльцо, пересчитав спиной деревянные ступени. Володя выскочил следом за ней во двор и резко затормозил, едва не поскользнувшись на сырой грязи.

Посреди двора, перекрывая выход к калитке, уже стоял Дед. Его ноги были широко расставлены, а в руках он уверенно держал старую, заряженную двустволку, направленную прямо в центр Володиной круглой груди.

Наступила секундная, звенящая пауза. Слышно было только, как тяжело дышит Бабка, пытаясь подняться в пыли.

— Куда побёг, падла кругломордая?! — рявкнул Дед, вскидывая прицел чуть выше, целясь в безволосую сферу.

Из амбара с диким, нечеловеческим визгом выскочила разъяренная Бабка. Не разбирая дороги, она коршуном набросилась на Володю сзади, намертво обхватив его своими худыми, жилистыми руками за плечи, пытаясь повалить на землю. Володя дернулся, закрутился на месте.

Дед, недолго думая, зажмурился и нажал на спусковой крючок.

БАХ!

Оглушительный выстрел разорвал деревенскую тишину. Тяжелая дробь веером разлетелась во все стороны. Бабка истошно, резаным голосом закричала, моментально отпустила Володю и, схватившись руками за простреленную ногу, повалилась в грязь, обильно заливая ее кровью. Дед от неожиданности и отдачи сделал шаг назад, выронив ружье.

Володя, воспользовавшись замешательством и поднявшейся пылью, вырвался, перемахнул через невысокий покосившийся забор и со всех ног припустил в сторону ближайшего густого леса. На бегу его хриплый, торжествующий крик разнесся над окрестностями:

— А-ха-ха! Сосите сдобу, ублюдки!

Лес встретил его хлёсткими ударами веток по лицу. Володя неся на бешеной скорости, продираясь сквозь густые заросли малинника и бурелома. Сердце в мощной груди стучало как сумасшедшее. Он постоянно оборачивался назад, проверяя, нет ли погони, лая собак или криков Деда.

Из-за этого он слишком поздно заметил, как густые деревья резко закончились. Нога скользнула по влажной глине, уходящей вниз под неестественным углом.

Володя вылетел на самый край крутого обрыва. Он попытался затормозить, но инерция плотного тела была слишком велика. Деревья ушли вверх, земля ушла из-под ног, и Колобок полетел вниз, в пустоту.

Камера словно застыла в стоп-кадре. Володя завис в воздухе с нелепым, растерянным выражением круглого лица, беспомощно размахивая руками на фоне серого сибирского неба.

А затем последовал мощный удар. Володя с огромными брызгами рухнул в ледяную, бурлящую горную реку. Вода мгновенно сомкнулась над его головой. От сильного удара о водную гладь в глазах у него моментально потемнело, легкие обожгло холодом, и он потерял сознание, отдаваясь на волю сильного течения.

Сознание возвращалось медленно, сквозь тяжелую, гудящую боль.

Володя с трудом открыл глаза. Картинка перед ним плыла и двоилась. Камера медленно фокусировалась, и первое, что он увидел — прямо над ним склонилась чья-то обеспокоенная, волосатая морда.

Это был парень лет девятнадцати, длинный, худой, одетый в засаленную, старую спортивную олимпийку. Но над трикотажным воротником возвышалась голова беспородного щенка с грустными, большими глазами и висячими ушами. Из приоткрытой пасти Димки капала слюна, падая прямо на мокрое круглое лицо Володи.

— Пришёл в себя? — тихо, с собачьими интонациями спросил Димка, преданно заглядывая в глаза Колобку. — Ты как вообще? Я думал, ты мёртвый уже давно. От воды так морду разбарабанило... Встать можешь?

Володя аккуратно сел на мокрый речной песок. Голова раскалывалась. Он поморщился и потер рукой свою идеально круглую, мокрую лысину.

— Я по национальности — Колобок, — хрипло, но с достоинством ответил Володя, сплевывая речную воду. — И морда моя от рождения выдающаяся. Ничего её не разбарабанило. А ты сам-то кто такой, псина?

— Меня зовут щенок Димка, — парень дружелюбно залажал-захихикал. — Я местный тут, из деревни. Гулял по берегу, смотрю — шар плывет человеческий. Дай, думаю, вытащу. А ты как здесь оказался?

Володя рывком поднялся на ноги. Его плотное тело быстро пришло в норму. Он энергично отряхнул мокрые джинсы, расправил плечи и посмотрел на Димку сверху вниз.

— Я от бабушки ушел, я от дедушки ушёл... — буркнул Володя, оглядывая незнакомый берег. — По дороге споткнулся, упал, потерял сознание, очнулся — ты.

Димка восхищенно повел ушами:

— Душевная история. Ёмко, лаконично, легко запомнить. Хорошо, что я тебя нашёл, а не разбойники или менты. Даже не знаю, что хуже. Ну ладно, я так понимаю, у тебя начинается новая жизнь. Чем заняться планируешь, круглый?

Володя вдруг замер. На его лице появилось пафосное, героическое выражение. Он принял позу супергероя — выставил одну ногу вперед, скрестил руки на груди и целеустремленно посмотрел куда-то вдаль, мимо Димки, словно видел сквозь сибирскую тайгу далекие огни Эйфелевой башни.

— Есть мечта у меня, — твердо сказал он. — Хочу пре-
вратить её в цель.

Володя резко повернул голову и сверкнул глазами, буквально пригвоздив Димку к месту своим жестким взглядом:

— ...Но мне нужна команда толковых ребят.

Димка расплывался в широкой, искренней собачьей улыбке. Он по-братски подошел ближе и аккуратно приобнял Володю за плечи своей худой рукой.

— Хотите толковых ребят? Их есть у меня! — Димка широким, пригласительным жестом указал в сторону заросшей, темной лесной просеки. — Пойдём в деревню. Там этого добра валом, просто концентрат толковых ребят. Всех общество выплюнуло, все злые сидят.

Володя кивнул. Его круглая голова решительно качнулась. Они двинулись вглубь леса, оставляя позади бурлящую реку и старую жизнь.

Глава 2. Концентрат толковых ребят

Лесная просека казалась бесконечной. Володя и щенок Димка бодро шагали по разбитой, залитой жидкой грязью колее, петляющей сквозь густой сибирский лес. Столетние кедры и сосны плотно смыкались над их головами, почти не пропуская блеклый дневной свет.

— А что там за деревня? — спросил Володя, перешагивая через поваленный ствол березы. Его коренастая фигура дви-

галась тяжело, но уверенно. Круглая кожаная сфера головы слегка поблескивала от сырости. — И где я вообще оказалась? Откуда тут река такая горная?

— Мы сейчас находимся под Новосибирском, — Димка на бегу почесал задней лапой-рукой свое висячее собачье ухо. Олимпийка на нем промокла, но парень не обращал на это внимания. — Местечко с характерным названием «Дно». Знаешь, Володь, ведь когда людям нужно срочно залечь на дно, никто никогда не говорит, где это дно конкретно находится. Так вот, они имеют в виду именно наше место. Сюда со всей страны съезжаются те, кого жизнь пережевала и выплюнула. Здесь паспорт не спрашивают. Здесь по морде видят — свой ты или из чистеньких.

Лес резко, будто обрубленный топором, закончился. Перед ними открылась панорама на серую, покосившуюся деревню. Она была окутана плотным туманом и сизым, едким дымом из печных труб. Всюду видна была каноничная разруха: провалившиеся крыши сараев, заборы из разнокалиберных досок, удерживаемые только честным словом и ржавой проволокой.

Володя остановился на пригорке, оглядывая этот унылый, Богом забытый пейзаж. Его рот на круглой плоти медленно растянулся в зловещей, но довольной улыбке. Глаза азартно

блеснули.

— Прекрасное место, — хрипло констатировал Володя.
— Идеальный плацдарм. Народ здесь уже разогрет нищетой, злой и готовый к действию.

Вдруг до них донеслись дикие крики, визг и отборный, сочный мат со стороны проселочной дороги у самого въезда в деревню. Там, глубоко увязнув задними колесами в колее, стоял старый грузовик «ЗИЛ», доверху груженный красным кирпичом. Вокруг машины метались три массивные фигуры.

— Что это там происходит? — Володя прищурил правый глаз.

Димка приставил ладонь к глазам, прикрывая их от редких лучей солнца, пробивающихся сквозь туман. Его влажный собачий нос задергался, улавливая запахи бензина и навоза.

— Так это как раз наши толковые ребята! — радостно залаял-захихикал Димка. — Опять что-то с местным барыгой не поделили. Пойдём к ним, Володь, сам всё увидишь!

Володя и Димка быстро спустились к дороге. У грузовика стояли Ниф-Ниф, Наф-Наф и Олег. Братья-близнецы, Ниф-

Ниф и Наф-Наф, выглядели внушительно и пугающе. Это были двадцатипятилетние громилы с телами штурмовиков — косая сажень в плечах, куртки-камуфляжи трещали по швам на мощных торсах, огромные кулаки покрыты старыми мозолями от турников и боевой работы. Но над воротниками этих боевых машин высились тяжелые розовые свиные головы с грязными пятками. Их маленькие глазки смотрели на мир глуповато, тупо и отрешенно. Они то и дело синхронно переминались с ноги на ногу, готовые в любую секунду либо броситься в драку, либо спрятаться за чужую спину, если прозвучит резкий хлопок.

Их старший брат Олег, тоже свиноголовый, но более поджарый, в чистой фланелевой рубашке, удерживал близнецов за ремни. Рядом с ними, опершись на капот, стоял Волчок Серый Бочок Аглы. Мужик лет сорока, худой как щепка, из-за лютого сколиоза его левое плечо было неестественно задрано вверх, ломая весь силуэт. Волчья седая морда со шрамом через всю челюсть выглядела хмуро. Он методично ковырял в зубах щепкой.

Вся эта честная компания яростно спорила с Гургеном — невысоким, пузатым барыгой-поставщиком стройматериалов. Гурген активно жестикулировал короткими толстыми пальцами, брызжа слюной и доказывая свою правоту:

— Слушай, дорогой, кирпич качественный, импортный! — орал Гурген, тыча пальцем в кузов. — Какая солома, какой хворост, э?! Из этого кирпича дом на века будет! Вы просили материал для хаты? Я привез! Плати деньги, да?! Без денег разгружать не дам!

Ниф-Ниф тупо хрюкнул, его огромный кулак сжался, но он растерянно посмотрел на Олега. Олег хмурился, не зная, как сбить цену.

Володя подошел молча. Его плотная фигура пятидесятилетнего мужика двигалась с абсолютным, леденящим спокойствием. С абсолютно каменным выражением своей круглой безволосой головы он зашел Гургену со спины. Без лишних слов, предупреждений или дипломатических вступлений, Володя коротко замахнулся и нанес барыге мощнейший, сокрушительный «медвежий удар» кулаком прямо в челюсть.

ХРУСЬ!

Гурген даже не успел пискнуть. Он мешком, подкосившись в коленях, повалился на грязную землю без сознания. Его короткие ноги в лакированных туфлях смешно подернулись и затихли.

Володя спокойно отряхнул кулак о штанину и повернулся к опешевшей банде. Его рот-щель прорезал круглую плоть:

— Что у вас тут происходит?

На мгновение повисла гробовая, звенящая тишина. Слышно было только, как в лесу чирикают испуганные птицы и тяжело, с перебоями гудит старый мотор грузовика. Поросята-переростки Ниф-Ниф и Наф-Наф застыли с открытыми ртами, из которых едва не капала слюна. Олег обеими руками схватился за голову, круглыми глазами глядя то на лежащего барыгу, то на коренастого мужика с шаром вместо головы.

Волчок тяжело, со свистом вздохнул. Он медленно присел на корточки рядом с неподвижным телом Гургена, зажав щепку в зубах, и двумя длинными когтистыми пальцами проверил пульс на его шее. Спустя секунду Волчок поднял руку и показал большой палец — жив.

— Гурген, конечно, вредный персонаж... — Волчок сурово посмотрел на Володю снизу вверх, медленно вставая и отряхивая грязные коленки. — Но мочить-то его зачем с ходу, а? Он нам еще цемент должен.

Ниф-Ниф от испуга с визгливым хрюканьем обнял Наф-

Нафа, и огромные штурмовики прижались друг к другу, как испуганные первоклассники. Волчок ткнул длинным серым пальцем в сторону круглого незнакомца и зыркнул на притихшего Димку:

— Кто это на хрен такой? Откуда он вообще взялся?

Димка набрал в легкие побольше воздуха и открыл пасть, намереваясь гордо представить своего нового жожака, но Володя бесцеремонно и жестко оттолкнул парня-щенка плечом, выходя вперед.

— Меня зовут Володя, — твердо произнес он, и его голос заставил близнецов вытянуться по струнке. — Я от бабушки ушел, я от дедушки ушёл. Ищу толковых ребят для дела всей моей жизни, которое изменит весь этот чертов мир!

Глаза Волчка при этих словах загорелись диким, голодным огнем матерого волка. На его шрамированной морде появилась хищная оскаленная усмешка. Он моментально забыл про лежащее под ногами тело Гургена и приветственно, с широким кавказским гостеприимством раскидывает руки в стороны:

— Вах! Значит, ты оказался именно там, где должен был оказаться! Я и мои ребята давно ждали случая проявить се-

бя.

Волчок гордо указал на трех поросят. Те мгновенно встрепнулись под его жестким взглядом, вытянулись по струнке и встали строго по росту, преданно и глуповато глядя на Володю.

— Вот эти brave, надёжные парни... — Волчок показал на розовых близнецов-громил. — Это Ниф-Ниф и Наф-Наф.

Лицо Волчка мгновенно сменилось с гордого на брезгливое и раздраженное, когда он небрежно тыкнул когтем в сторону третьего — поджарого кабана в рубашке:

— И... Олег.

Олег, широко и немного глуповато улыбаясь свиным рылом, сделал уверенный шаг вперёд из строя и протянул свою массивную копыто-руку Володе для крепкого рукопожатия:

— Салам, брат!

Услышав это, Волчок буквально багровеет от ярости под серой шерстью. Его сколиозная фигура резко метнулась вперед. Он мертвой хваткой схватил Олега за шкурку фланелевой рубашки и начал неистово трясти его:

— Я сколько раз тебе говорил, чтобы из твоего поросычьего рта не вылетали подобные слова?! — бешено зарычал Волчок, брызжа слюной прямо в пяточок брату. — Услышу ещё раз — зарежу на хрен! Свинина харамная!

Олег испуганно вжал голову в плечи, жалобно похрюкивая. Ниф-Ниф и Наф-Наф, увидев взбучку старшего, тихонько подхихикивали, толкая друг друга локтями в бока.

Володя скрестил мощные руки на груди, молча оценивая свою новую банду. Бывшие штурмовики, превращенные обществом в идиотов, сутулый волк-главарь и преданная дворняга. Диссонанс их силы и их уродства был идеален. Именно такие люди, которым нечего терять и чья суть написана на лице, были ему нужны для Парижа.

Глава 3. Черта оседлости

Компания двинулась вглубь деревни, оставив грузовик и бесчувственного Гургена посреди раскисшей колеи. Володя шел первым, по-хозяйски засунув руки в карманы штормовки. Его идеально круглый затылок мерно покачивался в такт шагам.

Вокруг царил каноничный, беспросветный упадок. Покосившиеся деревянные заборы, почерневшие от сырости, под-

пирались ржавыми кузовами «Жигулей», которые местные жители приспособили вместо клумб — из капотов буйно пергустой, колючий чертополох. Они прошли мимо растрескавшегося деревянного столба, на котором кто-то криво, углем на куске фанеры прибил приветственную табличка: «ВАЛИТЕ НА ХРЕН ОТСЮДА».

— Ну что, добро пожаловать в нашу деревню — обитель униженных и оскорбленных, — Волчок Серый Бочок Аглы сутулился еще сильнее, пряча волчью морду от промозглого ветра в воротник бушлата. Движения его ломаного сколиозом тела были нервными. — Кров для тех, кто не нашёл своё место в мире... Живем, как видишь, небогато, зато полиция сюда соваться ссыт.

— Место правильное, — хрипло отозвался Володя. — Чистенькие города порождают сытых рабов. А здесь воздух пахнет бунтом.

Щенок Димка, бежавший чуть позади Володи, преданно заглядывал тому в лицо. Его висячие собачьи ушами ловили каждый звук. Пареньку безумно хотелось казаться полезным перед этим коренастым, уверенным мужиком.

— Слушайте, надо Володе хату на первое время намутить, — звонко, с собачьим надрывом в голосе вклинился Димка,

забегая чуть вперед. — Может, подселим его к кому-нибудь? У нас же есть пустые углы.

Волчок резко, словно вкопанный, тормозит посреди разбитой грунтовки с глубокомысленным и задумчивым видом. На его серой морде зашевелились усы.

Олег, который шёл следом и увлеченно ковырялся толстым пальцем в носу, не успел среагировать и со всего маху врезался своим широким свиным пятакom прямо в острую спину Волчка. Испугавшись гнева волка, Олег резко вытянул руки назад, тормозя идущих следом близнецов. Ниф-Ниф и Наф-Наф, не глядя под ноги, с глухим стуком бьются друг об друга лбами, глуповато хрюкают и начинают тихо, матерно ругаться, пихая друг друга мощными локтями штурмовиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.